

Ребенок без ЗОЛОТЫХ ВОЛОС

Калина Малеска

Меня зовут Номи, и вот как я стала феей. Я выросла в королевском дворце, где моя мать работала поварихой. Мне было десять лет, когда будущая королева прибыла во дворец. Весть о королевском браке распространилась по королевству, но народ был удивлен выбором короля. Говорили, что его избранница была из очень бедной семьи, и король выбрал ее, потому что однажды вечером его слуги услышали, как она сказала, что, если король женится на ней, она родит ему ребенка с золотыми волосами.

Когда королевская карета въехала в сад, ее окно было открыто, и я увидела женщину с самым красивым лицом, которое я когда-либо видела. Я хотела бы, чтобы она была моей матерью, чтобы я была такой же красивой, как она. Я не считала свою настоящую мать красивой, и я считала ее ответственной за мое уродство. Затем я услышала, как будущая королева воскликнула.

— Замок такой красивый, да еще и позолочен! Это настоящее золото?

В этот момент большая рука с большим золотым кольцом с эмблемой короля резко закрыла окно, так что красивое лицо молодой женщины и большая рука с большим кольцом исчезли из поля зрения.

Через несколько дней при дворе была большая свадьба, и моя мать была занята днем и ночью, готовя еду для сотен гостей. Я могла свободно гулять за стенами крепости, поэтому мы с друзьями отправились к небольшому озеру неподалеку. Внезапно из озера появилась дама. Я испугалась, но мои друзья подошли к ней и спросили, кто она такая.

— Прекрасная Илона, — сказала дама.

— О, Чудесная Илона. Ты фея?

— Это, действительно, так, — засмеялась Илона.

В нашем королевстве рассказывали много историй об опасных феях, которые нападали на людей, грабили их и иногда даже превращали в каменные статуи. Они могли сбежать из тюремных камер, превратившись в змей.

— А феи действительно опасны? — спросила я маму через несколько дней после свадьбы.

Она смотрела на меня несколько секунд.

— Не для нас, — наконец сказала она.

— Для кого же тогда?

— Для тех, кто могущественен, потому что у фей еще больше власти.

— Как это возможно?

— Это трудно объяснить.

Мне не понравился такой ответ. Я хотела, чтобы она все объяснила, но она часто думала, что я не пойму. В тот период я

часто представляла себя прекрасным золотоволосым ребенком королевы, которая говорила со мной так, как будто я была самым умным человеком в мире. Я представляла, как она объясняла все ясно и мягко, и мы всегда понимали друг друга.

Прошло много месяцев, в течение которых королева время от времени приходила на кухню и разговаривала с моей матерью. Ее живот становился все больше. Однажды королева объяснила моей матери, как женщина из ее деревни предсказала, что она родит мальчика с золотыми волосами. В этот момент в кухню вошел охранник и указал на дверь. Королева немедленно встала и вышла из кухни. Затем я услышал ужасающий голос короля.

— Разве я не говорил тебе тысячи раз не ходить на кухню? Теперь ты королева, тебе нечего говорить с этой уродливой, старой кухаркой!

Несколько недель спустя голоса разбудили меня посреди ночи. Мамы в комнате не было. Я поднялась и пошла в замок. Королева кричала. «Ребенок, должно быть, скоро родится», — подумала я, хотя всего несколько дней назад моя мама сказала, что до этого еще несколько недель. Немного позже я услышала детский плач. А потом очень много голосов одновременно. Крики королевы стали другими, смешанными со словами, которых я не понимала. Некоторые из стражников сказали, что король, отправившийся на охоту, должен быть немедленно поставлен в известность. Люди бегали взад и вперед по коридорам, и моя мать вышла из комнаты королевы, неся в руках корзину. Я не могла разглядеть, что было в корзине. Она прошла мимо и даже не заметила меня. Она отнесла корзину к реке.

Король прибыл через три дня. Он был окружен своей охраной, так что я не могла его видеть, если не считать его сердитых глаз, светящихся красным цветом в темноте.

— Я не хочу этого ребенка! — крикнул король. — Избавьтесь от этого ребенка! Отдайте его поварихе, — сказал он охранникам.

Когда я осталась наедине с мамой, она посмотрела на меня.

— Может, нам стоит называть его Лан?

Я подошла к кровати, мое сердце забилося быстрее, а на лице выступил пот. У Лана вообще не было волос. Значит, он не может быть ребенком королевы. Я наклонилась ближе, и один его глаз показался мне намного меньше другого, почти закрытым.

— Мне кажется, он слеп на один глаз, — тихо сказала мама.

Я коснулась его руки, и он сомкнул пальцы вокруг моего пальца.

— Он сильный.

— Правда?

Мы улыбнулись друг другу.

На следующее утро королевские глашатаи объявили, что королева родила больного ребенка вместо того, чтобы сдержать свое обещание родить золотоволосого мальчика. В наказание ее замуровали по самую шею у ворот замка.

Король приказал, чтобы каждый, кто проходит через ворота, плевал на нее. Я подбежала к воротам, и там была она: замурованная, умоляющая охранников отпустить ее.

— Кто-то забрал моего золотоволосого сына и подменил его тем, другим ребенком, — плакала она.

Подменили? Я видела, как моя мать несла корзину к реке в ту ночь, когда родился ребенок.

Я побежала обратно в свою комнату.

— Где настоящее дитя королевы? — крикнула я, — Ты имеешь к этому какое-то отношение?

— О чем ты говоришь? Конечно, нет. Просто есть вещи, которых ты не понимаешь.

Я была так зла. Как такое могло случиться с королевой?

Примерно через год, когда я играла с Ланом, уча его строить дома из гальки, я увидела, как моя мать прошла через ворота, не плюнув на королеву. Охранник что-то сказал ей, и они заспорили, затем она повернулась и быстро сплонула на землю.

Когда я проходила через ворота несколько дней спустя, я тоже отказалась плюнуть на королеву и сплонула на землю, поэтому охранник схватил меня. Потом я увидела свою мать, стоящую неподалеку. Она выглядела испуганной. Она подошла ближе и сказала охраннику, что я еще молода и не знаю, что делаю. Он отпустил меня.

— Зачем ты это сделала? — спросила она.

— Зачем ты это сделала? — спросила я в ответ.

— Это другое дело. Я взрослый человек, я осознаю последствия своих действий.

— Я тоже.

Однажды я проходила мимо ворот и поняла, что королевы там больше нет. Я была так взволнована, что сразу же побежала на кухню во дворец. Моя мать была там и готовила.

— Был ли найден ребенок королевы? — спросила я.

— Что?

— Королевы нет у ворот. Ее освободили? Кто-то нашел ее ребенка?

Моя мама перестала готовить и попросила меня пойти с ней.

— Номи, королева умерла прошлой ночью, — сказала она.

— Нет, она не умерла. Ее золотоволосого ребенка, должно быть, нашли.

— Нет никакого золотоволосого ребенка, Номи. Лан — ее сын.

— Нет, это не так. Королева сказала, что кто-то забрал ее ребенка. Я видела, как ты несла корзину вниз по реке в ту ночь, когда он родился.

— Хватит! Я сложила простыни с ее кровати в корзину, чтобы постирать их в реке.

— Тогда почему она сказала, что ее ребенка подменили? — спросила я.

— Она была напугана и надеялась, что король отпустит ее. Но это не сработало.

— Но это несправедливо! Кто-то должен был остановить его.

— Кто? Король обладает огромной властью.

— Но она была королевой!

Моя мать только пожала плечами.

Король не заслуживал своей власти. Я знала кое-кого, у кого было больше власти, чем у него, поэтому я направилась к озеру. Я спросила Илону, может ли она превратить короля в каменную статую.

— Зачем тебе это нужно?

— Статуи не обладают силой. Ты можешь сделать это с ним?

— О, ты хочешь отнять у него силу? — Илона улыбнулась. — Тебе не всегда нужно что-то делать с ним напрямую. Знаешь ли ты, что он может потерять часть своей силы, если другие вокруг него станут более могущественными?

— Как ты?

— Конечно. Чем больше фей, тем меньше у него власти.

— Могу ли я стать феей?

— Любой может стать феей, если захочет.

Вскоре после этого разговора мы с Ланом шли за маленьким ежиком и оказались в королевском саду, хотя это было строго запрещено. Кудри Лана заблестели на солнце. Когда король увидел Лана, он сказал одному из своих стражников.

— Вышвырни его вон!

Я встала перед королем. Внезапно его большая рука, его ужасающий голос, его пылающие красные глаза соединились в единое тело, и я смогла увидеть его всего перед собой. Я выпрямилась, и его рука с золотым кольцом больше не казалась такой огромной, его голос стал просто громким, а глаза просто голубыми.

— Я не позволю тебе вышвырнуть моего брата, — сказала я.

Я увидела свою мать, стоявшую неподалеку. Она кивнула мне, и тогда я поняла, что превратилась в фею. Как я вскоре выяснила, не все феи хотят превращать людей в каменные статуи, не все феи могут сбежать из тюремных камер. Но я могу делать много других вещей, и я все еще жива и могу рассказать вам свою историю.